

влияния на коренное улучшение качества жизни граждан, а значит и на сохранение национально-культурной идентичности.

План включает в себя пять основных задач – это сохранение и развитие России как уникальной цивилизации, построение конкурентоспособной экономики, обеспечение высокого качества жизни россиян, повышение эффективности демократического государства, укрепление обороноспособности и обеспечение безопасности страны.

Центральной идеей и отправной точкой стратегического развития России является представление о ней как об уникальной цивилизации, одной из характеристик которой является мирное содружество на территории множества национальностей и религий, при котором ни одна из них не ущемляется и не вводится в стандартизированные культурные и цивилизационные рамки. Сохранение и развитие России как уникальной цивилизации означает поддержку и развитие образования, науки, культуры и искусства, утверждение единой российской гражданской идентичности, при сохранении уникальности и самобытности всех её составляющих.

«План Путина» направлен на становление общероссийской национально-культурной идентичности, которая является залогом единства и процветания нашей страны. Российское общество, с точки зрения культурных традиций и культурного потенциала, по-прежнему очень сильно. национально-культурная идентичность России качественно отличается от Национально-культурной идентичности других стран, что исключает ассимиляционный вариант, то есть возможность «растворения» России в глобальной культуре. Это подтверждает идею самобытности и особого пути развития России с чётко выраженной системой национальных интересов.

Подытоживая вышесказанное, хотелось бы вновь обратиться к словам, сказанным Н. Я. Данилевским в его, теперь уже ставшей знаменитой, книге «Россия и Европа»: «Развитие самобытной славянской культуры не только вообще необходимо, но теперь именно своевременно» [1;172].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Н. Я. Данилевский «Россия и Европа» М., Книга. 1991.
2. Чутров С. В. Россия и Япония: о некоторых параллелях в политической культуре //Запад и западные ценности в российском общественном сознании. – М.: ИММО РАН, 2002.

Беляева Л.А., Самкова В.А., г. Екатеринбург

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Проблема культурной идентификации личности становится актуальнейшей проблемой и требует для своего решения нового понятийного аппарата, так как резко изменившийся контекст ее рассмотрения меняет, и достаточно радикально, смысл текста. Социокультурная действительность не подчиняется тому понятийному аппарату, который традиционно использовался для ее анализа. Сегодня нас интересует, как, каким образом глобализирующееся социокультурное пространство влияет на процессы культурной идентификации личности, внося в него новые характеристики, особенности, вызывающие новыми условиями поиска культурной идентичности.

Современные новейшие технологии опутывают мир сетью коммуникаций и телекоммуникаций, и наиболее явным выражением этого является всемирная компьютерная сеть Интернет. Общества становятся все теснее связанными развитой сетью экономических, финансовых, политических, стратегических, культурных взаимосвязей. Появляются новые формы экономических, политических, культурных организаций наднационального характера, не связанных с каким-либо конкретным государством или с какой-либо страной,

связь которых с этнокультурой остается чисто символической. Масштаб их действий далеко выходит за границы одного государства. Появляются новые социальные группы, жизнь которых уже совершенно оторвана от конкретного места. Это не только дипломаты, сегодня к ним добавились бизнесмены, менеджеры, финансисты, профессиональные спортсмены, артисты, ученые. Мы наблюдаем, как глобальные изменения определяют прогрессирующую униформизацию мира. Собственная закономерность социальных явлений не идентична ни закономерности «духа» индивидуального мышления и планирования, ни закономерности того, что мы называем «природой», даже если функционально все эти различные измерения действительности неразрывно связаны друг с другом.

Униформизация, или гомогенизация как процесс стирания различий, как нарастание сходства в формах экономических и политических организаций, потребительских образцов, обычаев и нравов, художественных стилей, систем ценностей, идей и идеологий в огромной степени охватывают сферы материальной культуры, потребительского рынка, моды, образа жизни. Психологическое отражение всех этих явлений в групповом сознании имеет амбивалентный характер. Люди все чаще начинают мыслить в категориях общей судьбы, общих угроз и надежд. Понятие «Мы» расширяется, выходя за границы общины и национального государства. Появляется региональная идентичность, начинают формироваться зародыши истинно мировой солидарности. С другой стороны, усиливается локальная идентичность, этническая идентичность. Диалог между этими идентичностями станет важным фактором, который повлияет на образ общества будущего. При этом в ходе развития индивиды с ранних лет приучаются к дифференцированному и стабильному регулированию поведения. Оно приобретает у них характер автоматизма, становится самопринуждением, которое выступает как нечто непреодолимое, даже в том случае, если осознается.

Все это привело к тому, что в последние два десятилетия актуализировалась дискуссия народов и государств о своей национальной идентичности. Глобализация сформировала три самобытных, самодостаточных типа современной цивилизации: это англо-американский или западный, восточный и евразийский, в лоне которых и проходит становление современной личности в непрерывном процессе идентификации. Западный тип основан на принципах рационализма и прагматизма, ориентирует индивида на личную успешность. Восточный тип, на примере Китая, основан на сохранении религиозных догм конфуцианства и трудолюбии индивида. Евразийский тип может быть представлен Россией, характеризуется тяготением к иррациональным формам поведения.

Проблема состоит в том, что любая идентичность в системе отсчета современного общества, которое определяется как общество постмодерна, затруднена или невозможна, как затруднена или невозможна подлинная культурная идентичность, т.к. идеи и сущности подлинного бытия не соотносены с реальностью. Проблема подлинной идентичности индивида, прежде всего, отражается на аутентичности (соответствии подлинности) человеческого бытия, обнаженного в «пограничных ситуациях» при ее разворачивании в коммуникативных пространствах. Идентичность как результат собственного выбора индивида может оказаться подлинной и неподлинной, что зависит от одобрения или порицания со стороны ближайшего окружения.

Сегодня мы наблюдаем разрыв между задачами социального функционирования и полноценным (подлинным) развитием индивида. Сеть действий индивида становится сложной и разветвленной, а напряжение, требуемое для «правильного» в ней поведения, более значительным, индивиду требуется укрепление не только сознательного самоконтроля, но и аппарата этого самоконтроля, который должен бы работать автоматически. Возникает антиномия подлинной культурной идентичности и социального редукционизма. Сегодня традиционные идеи и ценности утрачивают свой смысл для индивида, воспроиз-

водство обществом симулякров становится все более совершенным. Традиционные идеалы и ценности социокультурного бытия невозможно идентифицировать, культура становится транскulturой, политика – трансполитикой, экономика – трансэкономикой. Все подвергнуто «радикальному извращению» и погружено в «ад воспроизводства», по утверждению философов постмодернистов, таких как: Р.Барт, Ж.Бодрийяр, Ж.Деррида, Ж.Делез, Ж.Лиотар, М.Фуко. Приоритеты солидарности, коллективизма, братского родства в общественном сознании утрачивают былую значимость и актуальность. Внешнее объединение людей на основе экономического коллективизма не может устранить внутреннее отчуждение людей друг от друга. Дифференциация интересов и ценностей между отдельными людьми и между группами, обществами приводит к крайнему релятивизму и к потере элементарных ориентиров и принципов оценки действий и общественных ситуаций.

В условиях социокультурного, политического, экономического развития современного общества, в том числе российского, общество вольно или невольно воспроизводит человека, «лишенного истинно человеческих качеств, лишенного моральных устоев, обделенного духовно», в этих условиях индивид реализует себя в неподлинном бытии. В периоды нестабильности, кризиса социокультурная система оказывается в состоянии диссипации. Аморальность торжествует над моралью, беспринципность над принципами, что актуализирует проблему бифуркационного выбора, который осуществляется болезненно и тяжело. В процессе культурной идентификации у индивида всегда остается выбор. Если общество и индивид ориентированы на мир антикультуры, мир симулякров, то они гибнут вместе с ними.

Противоядием этому риску может быть только сохранение условий для обретения индивидом подлинной культурной идентичности. Следовательно, необходимо выделить условия и критерии ее становления. При этом, *опираясь на понятийный аппарат синергетики, мы рассматриваем культурную идентификацию в условиях нестабильности как механизм социального наследования, представляющий собой сложную семиотико-синергетическую систему, где взаимодействуют различные компоненты: культурные, этнокультурные, социальные, психические и духовные.* В то же время это стохастический нелинейный процесс, обусловленный выбором объектов идентификации. *Культурная идентификация выполняет роль сложного, многомерного аттрактора социального наследования и является способом упорядочивания этого процесса, определяя выбор путей развития индивида и общества.* При этом сохраняется возможность как подлинной культурной идентификации, так и неподлинной, обусловленной объектами антикультуры. Нами разработаны *критерии подлинной культурной идентичности, к которым мы относим духовность индивида, этнокультурное самосознание, творческую самореализацию на основе идеалов гуманизма и нравственности.*

Важно помнить, что активно развивающееся общество имеет свои исторические корни, из самой продолжительности исторической традиции черпает силы и средства для дальнейшего развития. Собственные традиции должны являться предметом не только национальной гордости, но и предметом особой заботы, так как они выступают в роли аттрактора культурной идентификации. Особое место в традиционном поле культуры занимает религиозная культура, которая развивается исторически эволюционным путем, но при этом выполняет основную функцию воспитания духовных ценностей индивида.

В процессе культурной идентификации велика также значимость формирования модели ожидаемого будущего, в которой синтезируются идеи оптимизма и надежды, опущенные силы и мощи, убеждение, что будущее зависит от действия всех граждан. Формирование модели ожидаемого будущего также выступает в роли аттрактора культурной идентификации, определяя выбор объектов идентификации, значимых образцов и ценностей.

Таким образом, становление личности индивида в сложных социокультурных условиях глобализации - процесс многомерный и трудоемкий. Он зависит от ряда значимых факторов, каждый из которых в отдельности, или в единстве с другими выступает основанием для формирования определенной типа личности с определенной культурной идентификацией. Вместе с тем в условиях плюрализма ценностей велика роль ответственности личности за результаты своей культурной идентификации. Реализация функции ответственности для современной личности сопряжена с явными затруднениями и сложностями. Большая свобода влечений, с одной стороны, и высокая степень угрозы физического, экономического, политического насилия выступают как дихотомия глобализирующегося пространства и современной цивилизации. Жизнь индивида есть балансирование между двумя этими крайностями, и протекает в условиях постоянной опасности неопределенной культурной идентификации. При этом необходимо подчеркнуть, что ориентация индивида на нравственность, историзм, социальную солидарность, ответственность за происходящее и признание индивидом демократических начал как в политической сфере, так и в сфере культуры дает возможность индивиду и обществу в целом приблизиться к подлинной культурной идентичности *как культурно-ориентированному дискурсу целостности и духовности личности.*

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Бодрийяр, Ж. Система вещей /Пер. С.Зенкина. - М., 2001.
- 2 Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты /Отв. ред. В.С.Степин, А.А.Гусейнов; Ин-т философии РАН.- М.: Наука, 2005.
- 3 Многоликая глобализация /Под редакцией П.Бергера и С.Хантингтона; Пер. с англ. В.В.Сапова, под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2004.
- 4 Яковец, Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций /Ю.В.Яковец – 2-е изд., переработанное и дополненное – М.: ЗАО Издательство «Эконика», 2003.

Семухина Е.В., г. Северодвинск

КУЛЬТУРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МНОГОУРОВНЕВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ВУЗЕ

Многоуровневая идентичность – способность человека соотносить себя, «идентифицировать» с личностью, коллективом, отраслью знаний, определенной культурой. Механизм идентификации работает по принципу: уметь поставить себя на место другого, взглянуть на вещи с его позиций.

Многоуровневая идентичность детерминирует уровень социализации человека, который проявляется в осознании групповой принадлежности. Способность к идентификации – это способность индивида осознать свою личность «во множестве речевых актов» [1, 111], в частности, статус своего вуза в системе современного образования. Идентификация поддерживает системный характер коммуникативной культуры, выражающийся в «отношении человека к объективации»[2, 100]. Выделяются три уровня идентичности: личностный, коллективно-групповой, социально-культурный. Последний реализуется в идентификации той или иной организации, например, вуза. Проблема идентификации вуза получила достаточно широкий резонанс в научных публикациях (Н. Баранец, Ю. Кожурин, С. Цыганкова, М. Шаткин, Е. Пугачева). Идентификация института реализуется в организации периодических конференций, «чтений памяти», подготовке региональной энциклопедии и др. Кроме того, самоидентификация научной школы базируется, как правило, на личности ученого: «в здоровом научном сообществе единого эпистемического авторитета не должно быть, хотя есть значимые персоны, чьи репутации достаточны в глазах научного сообщества, чтобы ссылаться на них в процессе обучения и обосновывать свои исследования по-